

Новости

В пустыне Негев нашли 1200-летнюю мыловарню

В ходе раскопок, проводимых Управлением древностей в пустыне Негев, была обнаружена мыловарня, построенная около 1200 лет назад, сообщает Newsru.co.il.

Руины, найденные археологами, свидетельствуют: в поместье проходил полный производственный цикл. Теперь исследователи намерены установить, какие именно материалы мыловары использовали в качестве сырья.

«Настолько древнюю мыловарню мы обнаружили впервые: найденные ранее в Иерусалиме, Шхеме, Яффо и Газе датируются значительно более поздним периодом Османского владычества, – говорит руководитель раскопок доктор Елена Коган-Захави. – И самое главное, что мы можем реконструировать весь процесс производства мыла».

По мнению исследовательницы, продукцию местного производства вполне могли продавать: мыловарня располагается на территории большого имения, и вполне вероятно, хозяева обогатились как раз за счет нее.

Также на этой территории были найдены каменные доски для игр «Мельница» и «58 лунок».

ЦАХАЛ предотвратил теракт в Вифлееме

Израильские военные предотвратили теракт возле гробницы Рахили, которая располагается у северного входа в город Вифлеем. Об этом со ссылкой на Twitter ЦАХАЛа сообщают СМИ.

«Наши солдаты заметили террориста, который собирался бросить “коктейль Молотова” в сторону гробницы, и открыли огонь. Цель была поражена», – написано в публикации.

Гробница Рахили – надгробие и помещение, построенное вокруг него – считается местом захоронения жены Иакова Рахили, праматери всего дома Израилева, умершей при родах при родах второго сына Биньямина. Гробница, которая почитается иудеями, христианами и мусульманами, находится под контролем Израиля и окружена бетонными стенами. В здании располагается синагога.

Гольдфейн покинул пост главы ВВС США

Генерал Дэвид Гольдфейн, второй еврей на посту главы ВВС США, ушел в отставку в конце прошлой недели. Об этом сообщила The Washington Post. Отставка Гольдфейна не стала внезапной. Летом этого года закончился 4-летний срок пребывания генерала на посту главы ВВС.

60-летний Гольдфейн родился в США в еврейской семье. Закончил Академию ВВС США, в качестве боевого летчика участвовал в операциях в Персидском заливе, Боснии и Югославии. В 2018 году Гольдфейн был основным кандидатом на пост главы Комитета штабов – самого высокопоставленного офицера армии США, отмечает JTA. Кандидатуру Гольдфейна продвигал министр обороны Джеймс Мэттис, который вскоре ушел в отставку, предположительно из-за разногласий с президентом Трампом по вопросу вывода войск из Сирии и Афганистана.

По страницам номера

Многолетние читатели газеты «Тхия» наверняка обратили внимание на то, что в нашей газете всего несколько постоянных рубрик. Это связано с тем, что привязка к определенной теме сужает информационные возможности небольшой по объёму газеты. В то же время, не связывая себя «обязательствами», мы имеем возможность отбирать интересные и важные материалы. А еврейская тематика – безгранична...

Сегодня, публикуя статью «За туманом и за запахом тайги», мне хочется представить и её автора – многолетнего активиста Черниговской еврейской общины, ныне жителя г. Эрфурт (Германия) Геннадия Капланова.

Геннадий Дмитриевич по профессии геолог, который, как оказалось, обладал и многими творческими талантами, что очень пригодилось нам в период становления общины. Он в молодости был учеником актёра и режиссёра самостоятельного еврейского театра Михаила Лиденталя. С момента создания в 1989 году при Черниговском центре еврейской культуры театральной студии «Менч» он принимал участие в постановках спектаклей и выступал в качестве актёра вместе со своим братом Валерием. В период создания Черниговской областной еврейской общины (середина 1990-х) как исполнитель еврейских песен Геннадий Капланов ездил с нашей общинной «агитбригадой» по городам и весям области. Он много лет был членом правления Черниговской городской еврейской общины, а с момента создания Черниговской городской иудейской религиозной общины стал и её активным участником-прихожанином. Он играл в театре «Шнигль», пел в мужском хоре «Голдене менер»... А ещё у Геннадия Дмитриевича золотые руки. Именно он в 1989 году к первому в истории современной еврейской общины празднику Ханука изготовил (сварив её из меди) прекрасную ханукию. А с момента создания БЕФ «Хасде Эстер» он стал и волонтером этой организации, помогая клиентам Хеседа с починкой, кранов, домашней утвари и т.п. А незадолго до отъезда из Чернигова Геннадий Дмитриевич собственноручно пошил для Арон-Кодеша (синагогальный ковчег для хранения свитков Торы) прекрасный парохет – занавес для синагогального ковчега: бархатный, с короной и вышитыми золотыми нитками звёздами Давида. И вот сегодня история от Геннадия Капланова, но не из еврейской жизни, а из его трудовой биографии.

Следующий материал номера тоже требует комментария. Был у меня в Иерусалиме хороший друг (с грустью пишу слово «был»): крупный специалист по истории российского еврейства, доктор философии по истории, человек, переживший блокаду Ленинграда, активный участник сионистского движения в СССР, с 1971 года – иерусалимец Савелий Юрьевич Дуда-

ков. Познакомились мы осенью 1998 года несколько необычным образом: в телефонном режиме. Тогда Савелий Юрьевич позвонил мне в Чернигов, представился и сообщил, что он около тридцати лет занимается изучением истории создания и распространения по миру, наверное, самой знаменитой фальсификации в истории – «Протоколов сионских мудрецов», и просил меня найти в Государственном архиве Черниговской области Дело редактора и издателя «Протоколов» С.А. Нилуса, который, по его словам, с 1926 по 1928 год проживал в Чернигове и был здесь осуждён Особым совещанием ГПУ УССР как «социально опасный элемент». Так мы подружились. И я каждый свой приезд в Израиль был в гостях у С.Ю., и в моей личной библиотеке имеются все написанные этим уникальным историком книги. Но сегодня наш разговор не об этом. Савелий Юрьевич был ещё и мастером спорта по шахматам. В одной из своих книг «Каисса и Вотан» (2009 г.) он решился изложить свой взгляд на шахматную историю в ракурсе влияния на неё евреев. Как заметил в предисловии к книге шахматный мастер и журналист И.Л. Каган: «Именно, “решился”, ибо тема эта практически необъятна».

В части книги, где Дудаков перечисляет евреев – чемпионов мира, о седьмом чемпионе мира находим: «Василий Смыслов – чемпион мира 1957 г. (По указанию ряда энциклопедий и воспоминаний, мать Василия Васильевича – еврейка. Смыслов корректно это отрицает)».

Прочитав это, я обратился к доступным мне источникам, в основном – Интернет-ресурсам. Везде, даже во всезнающей Википедии в подробной биографии Смыслова упоминаются только отец, жена и даже пасынок, а вот матери у шахматиста вроде бы и не было. И вот летом 2017 года я неожиданно на одном из серьёзных сайтов обнаружил статью-свидетельство тоже бывшего ленинградца, проживающего сейчас в Германии, Моисея Шенкмана «Василий Смыслов». В то лето я никак не мог дозвониться до С.Ю. Дудакова. Когда дозвонился – узнал, что Савелий Юрьевич провёл несколько месяцев в больнице. Решил его обрадовать находкой и рассказал о статье Шенкмана, обещая распечатать её и отправить бандеролью в Иерусалим. Однако замолчался, не отправил вовремя, а 17 октября Савелия Юрьевича Дудакова не стало. Не могу себе этого простить...

Сегодня со статьёй Моисея Шенкмана «Василий Смыслов» мы предлагаем познакомиться нашим читателям.

Сегодня есть повод представить читателям и глуховчанина Михаила Часницкого, автора статьи с интригующим названием «Станет ли Глухов второй Уманью?».

Материалы Михаила Часницкого периодически появляются на страницах газеты «Тхия». И наше внимание к публикациям

этого автора связано в первую очередь с тем, что Глухов до 7 марта 1923 года входил в состав Черниговской губернии. А член Национального союза краеведов Украины М.М. Часницкий уже много лет активно занимается изучением и сохранением истории евреев родного края. 17 лет назад Михаил Михайлович вместе с супругой Галиной Яковлевной и председателем еврейской общины Яковом Бирбраером открыли общественный Музей истории евреев Глуховщины. С тех пор Михаил Часницкий остаётся неизменным его руководителем.

За прошедшие годы Михаилом Часницким была проведена большая историко-архивная и поисковая работа. Собраны тысячи бесценных музейных экспонатов. Руководитель музея принимает участие в научных конференциях, в том числе и международных, а на базе музея проводятся всевозможные выставки и презентации. И настоящий материал касается истории евреев Глухова, точнее сказать – трагической её части.

В июне 2019 года я получил приглашение принять участие в церемонии открытия памятника жертвам погрома 2018 г. на еврейском кладбище Глухова. В силу обстоятельств я не имел возможность в тот день приехать в Глухов. Но в качестве выступления я послал организаторам и участникам митинга приветственный адрес. Сегодня, прежде чем вы познакомитесь с историей этого события, следует привести только три первых абзаца из того приветствия, из которых читатели узнают, кем же были погромщики.

«Дорогой Михаил Михайлович, уважаемые участники митинга!

Сегодня в Глухове происходит, без преувеличения, историческое событие: через 101 год после происшедшей здесь 22–23 февраля 1918 года трагедии: жесточайшего еврейского погрома, – на еврейском кладбище города, где нашли вечный покой безвинно убитые, открывается памятник жертвам этого погрома.

Данным посланием я хочу выразить своё признание Вам, Михаил Михайлович, как человеку, многие годы вынашивавшему и, наконец, осуществившему благородный свой замысел – увековечивание памяти жертв Глуховского погрома.

Не будет преувеличением сказать, что в этом памятнике будет увековечена память всех еврейских жертв периода Гражданской войны, поскольку и в советское время, и уже в новое – постсоветское – государство такие “щекотливые” моменты обходили молчанием. И в ситуации с Глуховским погромом причины такого замалчивания видны даже “без микроскопа”: погром в Глухове (как и в некоторых других городах Черниговской губернии) был совершён дезорганизованными частями Красной Армии, а точнее – Первым полком имени... Ленина при поддержке местного крестьянского населения...».

Ну, а теперь слово авторам номера.

Семён БЕЛЬМАН,
главный редактор

«За туманом и за запахом тайги»

Летом 1966 года ко мне пришёл приятель – геолог Игорь Козлов и предложил поехать с ним на Полярный Урал для исследования двух пробуренных скважин на наличие урана. В те годы была очень популярна песня Юрия Кукина «А я еду за туманом и за запахом тайги». И хоть было мне уже 28 лет, романтика из меня ещё не выветрилась... Я ответил, что согласен и с удовольствием, но не знаю, как на это посмотрит начальник нашей геофизической партии. Дело в том, что осенью 1965-го я демобилизовался из армии и снова возвратился в Воркуту, где работал до службы. За это время в партию пришла новая аппаратура, и я должен был её освоить, после чего надо было ехать на исследование скважин Печорского угольного бассейна. Мой начальник отказал в моей просьбе, о чём я и сказал Козлову. Но дело было настолько серьёзным, что начальник Североуральского геологического управления связался с начальником нашей геофизической экспедиции – и я был отпущен.

На поезде мы приехали в Ухту, откуда должны были лететь на вертолёте в горы, где находилась геологическая партия с буровой бригадой, пробурившей эти 2 скважины. Бурильщики нашли породу, насыщенную ураном. Геологи решили, что богатую ураном породу они пропустили, и обратились за помощью к геофизикам, чтобы приборами установили истинное положение дел. Мы приехали в Ухту, нас поместили в общежитие. Утром мы поехали в аэропорт, чтобы подать заявку на полёт, но нам сказали, что единственный лётчик, имеющий право на полёты в горы, будет только через 3 недели. На такой срок мы не рассчитывали – пришлось заниматься деньгами на проживание... Наконец вернулся мастер вертолётного спорта, но начала портиться погода: осень. Только через неделю мы полетели. Полёт был удивительный: наш МИ-2 летел над речкой, а слева и справа – горы, которые были выше нас. Прилетели, выгрузили аппаратуру, пошла запись уровня радиации пород... На глубине 80 метров прибор «зашкалило». Думаем: вот он – уран! А прибор показал

уровень всего втрое выше натурального фона. А где же тысяча микрорентген, на которые рассчитывали геологи?! Я принялся за исследование второй скважины – та же картина. Промышленного уровня нет! Я поговорил с начальником геологической партии, и он рассказал, что в прошлом году его партия прямо на поверхности,

Настройка прибора на базе экспедиции перед выездом на скважину, пос. Рудник. 1972-й год.

в канавах глубиной до полутора метров, нашла вот эти породы с повышенной радиацией. В Геологическом Управлении решили, что это вершины месторождения, которое залегаёт в глубине, и надо это проверить бурением. И вот весной из Воркуты на расстояние около 500 км по тундре, лесотундре и тайге к подножию горы везли буровую установку, дизель, дизельное топливо. Затем на подвеске вертолёт МИ-12 это всё подняли на гору. Когда начальник партии сообщил в Управление о крахе «большого урана», оттуда пришёл приказ начать бурение 3-й скважины. С огромными усилиями вездеходом перевезли буровую установку, дизель и дизельное топливо на другую сторону горного ручья с идеально чистой и немного минерализованной водой – и начали бурение.

Геологическая партия, бывшая всё время с нами, закончила полевой сезон, и по такому случаю начальник геологов устроил для ИТР «отвальную». Пригласили меня с Игорем и семейную пару сейсморазведчиков из нашей экспедиции, работавшей неподалёку. На столе – красная икра из недавно пойманной сёмги, слабосоленая сёмга, размоченные сухари,

тушёнка. Мы с Игорем переглянулись – и он принёс бутылку спирта. Её ещё в Воркуте дала нам одна женщина на то, чтобы при встрече с оленеводами мы расплатились с ними при покупке «тобиков» – расшитых сапожек из оленьей шкуры. Но мы с ними не встретились, а бутылка пригодилась. Вечер закончился пением под гитару, а потом – анекдотами про ... Ленина, а это 1966 год! Некоторые из них помню до сих пор.

Прилетел вертолёт, и геологи с рабочими улетели в Воркуту – на базу. А мы – буровая бригада из 9-ти человек и я – остались. Наступил октябрь, пришли холода. У нас – 10-местная палатка: внутри, справа от входа – дощатый помост, посередине металлическая печка, которая быстро нагревается и так же быстро остывает. На ней мы по очереди готовим пищу: борщ из банок, рассольник из банок, остатки макарон и гречки с тушёнкой, чай со сгущённым молоком и сухарями, размоченными в воде. После первого снега мы натянули сверху вторую палатку и начали заготавливать дрова для нашей спасительницы – прожорливой металлической печки. А дров кругом – только успевая валить!

Бурение скальных пород шло очень медленно. Через неделю бурения в 3 смежные бурильщики говорят буровому мастеру, что буровой инструмент с трудом выходит из скважины. Следующая смена докладывает, что инструмент не входит в скважину. Мастер просит меня разобраться при помощи приборов. Сделав и проанализировав замеры, я делаю предположение, что часть скалы, на которой стоит буровой станок и дизель, начинает смещаться, от чего буровой инструмент на глубине 3-х метров не входит в скважину. Меня подняли на смех: мол, это же горы! Я ответил, что горы тоже стареют и в них возникают трещины. И мы с буровым мастером действительно обнаружили горизонтальную трещину, по которой от дрожания работающих бурового станка и дизеля скала и начала смещаться. Достаточно незаметных глазу 2-х сантиметров – и буровой инструмент не будет входить в скважину. Когда буровой мастер по рации доложил об этом в Управ-

ление, там тоже посмеялись и приказали ... продолжать бурение. И сколько мастер ни убеждал начальство в невозможности продолжения работ – всё тщетно...

Приближалось 7 ноября – День Октябрьской революции. Решили отметить, поставив воду, сахар и дрожжи на брожение... Неделю дежурили по очереди, чтобы никто «случайно» не открыл бидон с брагой и не хлебнул. Не дождавшись 7 ноября, наварили кастрюлю борща, наготовили сушёной картошки, жареной в масле (типа нынешних чипсов), из такой же картошки сделали какое-то варено с тушёнкой – и пируем: пьём кружками брагу, закусываем... А утром вся бригада наперегонки бросилась «осквернять» территорию. У меня же всё наоборот, а в аптечке – никакого слабительного. Можно было бы выпить подсолнечного масла, но всё оно ушло на приготовление чипсов. Пришлось выпить отработанного дизельного масла: чёрного, противного... Через полдня был положительный результат, но ... с кровотечением. По рации мастер вызвал вертолёт. С базы предупредили, что если это окажется ложный вызов, то мастер будет платить за рейс вертолёт 800 рублей за час. А рейс из Печоры в оба конца – 2 часа... Утром прилетел вертолёт, и вся бригада дружно бросилась к нему. Я ковлял, как мог, и, когда приплёлся к вертолёту, механик уже втягивал лесенку. Перекрикивая свист лопастей, я закричал, что вертолёт вызывали за мной. Бортмеханик услышал мой крик – и двое из бригады вылетели вслед за своими рюкзаками обратно на площадку... Я влез – и вертолёт взял курс на Печору, где в аэропорту меня ждала «Скорая помощь». 10 дней я провёл в больнице. Вышел оттуда бледный, худой, обросший. На занятые у врача деньги доехал поездом домой, где меня узнали с большим трудом.

Потом мне рассказали, что продолжать бурение там больше не стали. Огромные деньги, истраченные на этот эксперимент, списали, а у меня остались воспоминания о том, как бесславно закончилась моя поездка «за туманом и за запахом тайги».

Геннадий КАПЛАНОВ,
г. Эрфурт, Германия.

ВИДАТНИЙ МАТЕМАТИК

До 95-річчя від дня народження Я. А. РОЙТБЕРГА (1925–2007)

Яків Абрамович Ройтберг народився 16 серпня 1925 року у с. Озаренці на Вінниччині у родині робітника. Дитинство майбутнього вченого припало на тяжкі 1930-ті роки. Відомий український письменник Борис Хандрос записав спогади Якова Абрамовича про голод тридцять третього року: «Мої спомини про 33-й фразментарні. Виникають деякі окремі картини. Пам'ятаю, протягом одного дня я нарахував понад 20 похорон з хоруґвами. Хоча частіше ховали без батюшки. Ще пам'ятаю, як привезли із сусіднього села Борщевці жінку, яка вбивала дітей на ковбаси, холодець. Пам'ятаю постійне почуття голоду. Мій сусід по партії їв крейду. Я теж скуштував. Гадав, що хоча б цим ненадовго можна заглушити почуття голоду. Закінчилося блюванням. Ще згадуються жажливі моменти, можливо, навіть розповідями про людоджерство. Якоюсь мій молодший брат, Семен, – майбутній інженер-конструктор, будівничий ракет, – йшов лише 2-й рік – заліз в город і в заростях бур'яну заснув. Мама бігала, як божевільна, містечком, селом – всюди шукала його. Такий був страх перед ловцями дітей»

Напередодні війни Яків Ройтберг закінчив школу. 3 липня 1941 до 19 березня 1944 року разом із сестрою та батьками перебував у гетто на території рідного села. Нині Бася Абрамовна Ройтберг очолює Чернігівське відділення Всеукраїнської Асоціації колишніх в'язнів нацистських концтаборів і гетто.

У березні 1944 року Яків Ройтберг був мобілізований до лав Радянської Армії. У листопаді цього ж року його важко поранено. Після лікування у госпіталі демобілізований. Вступив до Київського державного університету на механіко-математичний факультет, який закінчив у 1950 році з відзнакою. За направленням працював у Лебединському і Коломийському учительських інститутах. У 1955 році молодого учителя математики перевели до Станіславського педінституту на посаду старшого викладача, де він розпо-

чав свою наукову діяльність під керівництвом професора Ю.М. Березанського. Для кандидатської дисертації Яків Абрамович Ройтберг обрав тему «Про розклад за власними функціями самоспряжених еліптичних операторів».

25 серпня 1962 року вченого зарахували на посаду старшого викладача Чернігівського педагогічного інституту імені Т.Г. Шевченка як обраного по конкурсу. Перший науковий керівник Я.А. Ройтберга, доктор фізико-математичних наук, професор Ю.М. Березанський (з 1988 р. академік НАН України) у листі до ректора ЧДПІ В.М. Костарчука високо оцінив математичні здібності свого учня, висловивши впевненість у тому, що за рік він підготує до захисту кандидатську дисертацію.

22 червня 1963 року рішенням Об'єднаної ради інституту математики, кібернетики і Головної астрономічної обсерваторії АН УРСР Якову Абрамовичу Ройтбергу було присуджено вчений ступінь кандидата фізико-математичних наук.

У Чернігівському педінституті імені Т.Г. Шевченка

Я.А. Ройтберг пройшов шлях від молодого вченого до науковця міжнародного рівня. Яків Абрамович був фундатором, а згодом протягом двадцяти восьми років – з 1972 до 2000 року, завідувачем кафедрою математичного аналізу. Кандидат фізико-математичних наук, доцент і професор Я.А. Ройтберг виховав низку наукових кадрів. З одинадцяти членів кафедри дев'ять мали вчені ступені і звання. Він був керівником аспірантури при кафедрі математичного аналізу.

З 1990 року на кафедрі розроблялася тема, яка була частиною Програми розвитку в Україні фундаментальних і прикладних досліджень у галузі математики. Науковим керівником теми був завідувач кафедрою Яків Ройтберг. За цикл монографій «Нові методи в теорії узагальнених функцій та їх застосування до математичної фізики» професору Я.А. Ройтбергу було присуджено Державну премію України в галузі науки і техніки 1998 року. Яків Абрамович Ройтберг брав активну участь у різного рівня методичних конференціях, симпозиумах, семінарах. Разом з професором ЧДПІ ім. Т.Г. Шевченка З.Г. Шефтелем виступав з доповідями про результати спільних досліджень на наукових конференціях у Києві, Москві, Воронежі, Львові, Чернівцях, Німеччині та Угорщині. Я.А. Ройтберга обрали членом Американського наукового товариства (AMS) та німецького Товариства прикладної математики і механіки (GAMM).

Відомий вчений-математик Яків Абрамович Ройтберг копійкою, натхненною, самовідданою і плідною працею залишив яскравий слід в історії Чернігівського державного педагогічного інституту ім. Т.Г. Шевченка, в якому працював тридцять вісім років. У 2000 році вчений вийшов на пенсію. За рік тяжко хворий професор переїхав до німецького міста Галле. Пішов з життя Я.А. Ройтберг 21 лютого 2007 року.

Людмила СТУДЬОНОВА, бібліотекар
відділу краєзнавства ЧОУНБ ім. В. Г. Короленка

Станет ли Глухов второй Уманью?

הרב ישראל דוב שומיאצקי, התמונה באדיבות מיכה שי
Раввин Исроэль Шумяцкий

23 июня 2020 года исполнился ровно год, как на старинном, единственном на Сумщине действующем еврейском кладбище в г. Глухове впервые в Украине был открыт памятник жертвам еврейского погрома 22–23 февраля (7–10 марта) 1918 года. На памятнике написано: «На цьому цвинтарі покійся загиблі під час погрому 22–23 лютого 1918 р. Да будуть їхні душі зав'язані у вузлі життя». Впервые за сто лет на кладбище раввин Сумской синагоги Ехиель Левитански прочитал кадиш.

О жестокости этого погрома писала газета «Возрождение» от 15 (2) марта 1918 г. в статье «Анархия. Варфоломеевская ночь»: «Убито до 500 человек, главным образом интеллигенции. ... Пострадало в большинстве еврейское население, убийства совершались с необычайной жестокостью...».

Историк И. Чериковер в 1923 г. в материале «Антисемитизм и погромы на Украине в 1917–1918 гг.» писал о Глуховском погроме: «...кровь текла рекой, стреляли в синагогу и порвали Тору». Свитки этой Торы сейчас находятся в нашем Музее истории евреев Глуховщины.

Профессор С. Белоконь, ознакомившись с воспоминаниями австрийского военнопленного И.П. Рогатинского, принимавшего участие в похоронах погибших, описал всю жестокость Глуховского погрома.

В Государственном архиве Черниговской области сохранился список имен 105 жертв этой трагедии. Вот что рассказывала мне член нашей общины Хая-Лей Ароновна Письменная: «В связи с гибелью раввина синагоги Шумяцкого мой отец, кантор синагоги Арон-Нисон Самуилович Письменный, вынужден был заниматься похоронами. Под страхом смерти он выпросил у председателя Ревкома разрешение на захоронение всех погибших».

Жертвы были собраны со всего города и похоронены на еврейском кладбище, в том числе и в братских могилах. Теперь, благодаря общине, спонсорам, а также и родственникам погибших, на памятнике можно прочитать имена 105 человек. Среди них первыми стоят имена известного раввина синагоги Исроэля Дов Бера Нохимовича Шумяцкого и его старшего брата Самуила, а также шойхета (резника) Бера Израилевича Баркана.

Среди имен погибших – люди в возрасте от 15 до 75 лет. Погибло много семей: 8 человек из семьи Юдкевичей (в том числе шестеро детей), погиб прадед Р. Фукс (Дворкиной), хозяин типографии и кинотеатра А.И. Дворкин, его жена Хая и ее отец. Чудом остались живыми дети Циля, Борис и Давид.

В 1921 г. Борис Дворкин давал показания о том, как на его глазах убили его родителей.

Среди жертв – 4 гимназиста, 3 студента, 8 солдат, 3 швеи, 13 торговцев, а также учителя, парикмахеры, фотографы, пекари.

О вышеуказанной трагедии мне рассказывали также родственники погибших и раненых, члены нашей общины Л.А. Дулькин, Е.А. Мурашковский, Т.И. Фишкина, о чем я писал в своих книгах.

Я рад, что нам удалось, хотя и через сто лет, увековечить память о погибших глуховчанах, раскрыть еще одну трагическую страницу нашей истории.

Глуховская еврейская община пыталась когда-то сделать топографическую карту кладбища с указанием всех захоро-

ПИСЬМЕННЫЙ А.Н.С.

нений. Были пронумерованы и расшифрованы надписи 352 мацевей (фамилии, имена и даты захоронений). Среди них были найдены захоронения известного писателя, цадика, преподавателя Житомирского раввинского училища 19 в. Л.Д. Цвейфеля; И.А. Русакова, отца и дедушки всемирно известных художников Александра и Юрия Русаковых; склеп погибших от рук денкинцев в 1919 г. Нони и Муни Пружанских. Все это описано в моих книгах: «Глухов. Евреи. Память жива», «Евреи. Глухов и Сумщина», «Мой трагический и героический народ».

Об открытии памятника погибшим в еврейском погроме 1918 г. знают теперь не только в Украине, а и в Германии (газета «Еврейская панорама» №1 2020), Израиле, других странах.

В феврале 2020 г. я познакомился с представителем Международной организации по сохранению еврейских кладбищ «Всемирная еврейская помощь» Александром Бесарабом. После ознакомления с кладбищем, для дальнейшей работы он хотел сделать съемку кладбища с помощью беспилотника. Однако в связи с нахождением рядом воинской части съемка не состоялась, а уже в марте 2020 г. началась пандемия коронавируса, которая приостановила все наши планы.

Москвичке В. Назаровой, чей род из Глухова, удалось найти место захоронения раввина Менахема-Нахума Шумяцкого – отца погибших в погроме раввина

Исроэля Дова Бера Шумяцкого и его брата Самуила. Я, конечно, не раз проходил мимо этого памятника, но, не зная языка, не мог, к сожалению, прочитать, кто там похоронен.

Об открытии нами захоронения и памятника на нём с указанием имени духовного лидера, известного раввина Исроэля Дов Бера Шумяцкого уже было известно в Израиле и Германии. Узнав об этом, а также о месте захоронения отца Исроэля Дов Бера Шумяцкого – раввина Менахема-Нохима Давида-Геселев Шумяцкого, Израильская ассоциация по сохранению кладбищ «Агудас Охалей (Ахли) Цаддиким – Гэдер Авос» во главе с Израилем-Меиром Габаем весной 2020 г. напротив мацевей отцу установила мацевейу погибшим в погроме его сыновьям – раввину Исроэлю Дов Бери Нохимовичу Шумяцкому и его брату Самуилу – и возвели над ними охель (надмогильный шатер).

Все Шумяцкие происходят из известного рода главы раввинского суда местечка Шумячи (Смоленской области) гаона Иегошуа Эндике Шумяц. Он был раввином и каббалистом. Впервые Шумячи упоминается в 1587 г. Во второй половине XIX века в местечке проживало 2300 человек, из которых 1280 были евреями.

Слово «гаон» дословно переводится с иврита как «гений», «высший авторитет». Такое почетное звание присваивается лишь выдающимся раввинам. Мы гордимся, что наши соплеменники-глуховчане заслужили такого уважения.

Заслуживает особого внимания и тот факт, что погибший рабби Исроэль Дов Бер Шумяцкий получил «смиху» (т.е. был

Менахем-Нахум Шумяцкий пробыл раввином с 1859 по 1865 год и умер в 1890 г. в возрасте 80 лет. Рядом с ним и были похоронены его сыновья. На их могильном камне написали: «Два брата, слава их поколения, неразлучные в жизни и смерти, рабби Исроэль Дов и его брат рабби Шмуэль. Покоятся у ног отца своего, Менахема Нахума Шумяцкого. Святые, которые сейчас находятся в краю живых».

Осмелюсь провести небольшую аналогию между этими знаменитыми цадиками и духовными лидерами и всемирно известным рабби Нахманом, похороненным в Умани. Думаю, что имена и дела глуховских цадииков также заслуживают внимания последователей великих хасидов, чтобы они вспоминали молитвой жертв погрома и чтили их память.

Хотелось бы, чтобы их приверженцы, хасиды Хабада, собирались ежегодно у охеля цадииков, молились и чтоб их молитвы были услышаны Всевышним.

Я всегда старался, как мог, делать все, чтобы еврейская тема в соединении с историей древнего Глухова притягивала в город как можно больше туристов. Сегодня в городе появились новые названия улиц, открыт ряд мемориальных досок в память о евреях, прославивших родной город.

В моей книге «Евреи. Глухов и Сумщина» в списке глуховчан, лишенных избирательных прав в 1926 г., значится 481 человек еврейской национальности. Среди них есть Шумяцкий Авраам Геселевич – «служитель культа» – и его жена Шумяцкая Двойра Мееровна, которые проживали в центре города. Можно предположить, что это, вероятно, чудом оставшийся в живых

посвящен в раввины) от величайшего раввина и ученого-талмудиста 19 в. Ицхака Эльханана Спектра. В 1890 г., после выезда из Глухова раввина Глейзера Арона Хаимовича (зятя Л.Д. Цвейфеля) в Полтаву, Исроэль Дов Бер был назначен раввином Глухова. Он написал респонсы (с вопросами и ответами по 4 частям известной книги «Шулхан Арух») под названием «Яд Исраэль». Без сомнений, это был выдающийся раввин.

Биография отца Исроэля Дов Бера, раввина Менахема-Нахума Шумяцкого, связана со всемирно известным родом Шнеерсонов. Менахем-Нахум был хасидом Хабада, которого назначил раввином Глухова сам Цемах-Цедек (3-й Любавичский ребе Менахем Мендель Шнеерсон), внук Алтер Ребе. Назначая Менахема-Нахума раввином, он сказал: «Я уверен, что он не потерпит неудачи в наставлении».

Раввин Маараш (Шмуэль Шнеерсон – 4-й Любавичский ребе) называл Менахема-Нахума Шумяцкого «любимым».

брат знаменитого ребе Менахема-Нахума (Нахум Геселевич) Шумяцкого.

Установленный общиной в 2019 г. памятник погибшим в сочетании с вышеуказанным захоронением цадииков представляют собой особую историческую, культурную и религиозную ценность для всей Украины – и особенно для нашего города.

Паломнический туризм в Украине – это и Умань – Рабби Нахман, и Меджибож – Баал Шем Тов, и Бердичев – Леви Ицхак, и Гадяч – Алтер Ребе, и Нежин – второй Любавичский ребе Дов Бер Шнеерсон... Хотелось бы, чтобы к этим маршрутам паломников присоединился и Глухов, где на еврейском кладбище среди святой общины покоятся праведники Шумяцкие – отец Менахем-Нахум и сын Исроэль Дов Бер.

Думаю, что глуховчане, студенты, учащиеся, Сумщина, да и вся Украина должны больше знакомиться со своей историей и чтить ее.

Еврейская община Глухова гордится своей историей. И в ближайшее время вся изложенная здесь информация найдет отражение в нашем музее.

Михаил ЧАСНИЦКИЙ,
руководитель Музея истории
евреев Глуховщины

**И в шахматах достиг вершин.
И только груз Советского Союза,
Вызвал прокол одной из шин.**

Мария Михайловна, моя тетя, отмечала какое-то торжество, и собрала в своей квартире небольшую компанию, в основном сослуживцы по работе. Был субботний летний день. Муж с сыном были на даче, и она одна принимала гостей. Она проживала в районе метро Чернышевского.

Была приглашена и моя мать, но она не поехала и послала меня одного с подарком. Я не отказался в основном по причине: тетя великолепно пекла торт «Наполеон».

Гости уже расходились по домам. Им всем было за пятьдесят, но были шумные, веселые и задорные. Тетя посадила меня за стол, налила кружку чая и пригласила отведать кусочек торта.

– От вина заранее отказываюсь, – проговорил я, – у меня с девяти ночное дежурства. Я тогда работал врачом Неотложной помощи.

В квартире остались только две женщины. Одна – небольшого роста, полная, лет шестидесяти, вторая – высокая, рыжеватая с очень грустными глазами.

Вскоре в комнате появился довольно высокий, стройный, рыжеватый мужчина, лет пятидесяти. На нем был надет светлый костюм и белоснежная рубашка.

– Сын заехал за мной, – проговорила женщина с грустными глазами и улыбка осветила ее лицо.

– Мы отдадим вам мать только за песню, – сказала тетя, и обратившись к новому гостю. – Без песни я так же возьму и вас в плен...

– И петь, и играть меня уговаривать не надо, – засмеялся мужчина. Я мог бы песню исполнить и за роялем. Жаль, что нет рядом Марка Тайманова, он мой «штатный пианист», и лучше меня играет на пианино. Я же учился в Ленинградской консерватории, поступал в Большой театр и дошел до второго тура. Как-то в Цюрихе пел партию из оперы Леонковалло «Паяцы».

– То, что он знает гроссмейстера Тайманова, не удивительно, – подумал я. Марк Тайманов – профессиональный музыкант, ленинградец, часто выступает по радио в паре со своей женой Любовью Брук и имеет, несомненно, отношение к оперным певцам.

Новый гость присел у стола в мягкое кресло, вздохнул, сделал несколько дыхательных упражнений, посмотрел на свою мать и хорошо поставленным голосом, тихо зашел:

Василий Смыслов

Из-за острова на стрежень,
На простор речной волны,
Выплывают расписные
Острогрудые челны.

– Я где-то его видел, – мелькнула у меня в голове мысль. – Возможно, он артист оперного театра и появлялся на телевизионном экране, поет своим красивым баритоном.

Он посмотрел в мою сторону своим пытливым, острым взглядом, поправил очки, которые сползли ему на нос, и закончил песню словами:

– Что ж подруги приуныли?
Эй, хозяйка, попляши!
Выпьем, други, удадут
На помин ее души!

За меня пусть станцует племянник, – засмеялась тетя. – Но может быть врачу не полагается танцевать в нашей пожилой компании?

Какие же мы пожилые? – обиделась одна из гостей.

– Врачей я уважаю, – поговорил без улыбки мужчина. – Они помогают справиться со стрессами, своевременно придут на помощь, помогут настроиться на успех...

Я кивнул головой и решил блеснуть своими познаниями, так как не сомневался о том, что передо мной находится певец.

– Однажды в отделения больницы, в которой я работал, поступил больной в депрессивном состоянии и с полной потерей голоса. По профессии он был артистом оперетты. Он как-то возвратился домой раньше положенного срока, а его молодая жена, которая была моложе его вдвое – с любовником. Произошло бурное объяснение, которое и вызвала потерю голоса, яркую картину невроза.

– Ваш больной, – мягко перебил меня гость, – должен был просчитать все варианты: предвидеть такой не редкий финал, иметь в запасе ответный, не менее острый ход. Он же не видел ничего дальше собственного носа. Чем же он собирался удерживать молодую жену? Своим, вероятно, потрепаным телом, увеличенной печенью, болтовней о своей значимости и грошовой зарплатой артиста.

– Вы совершенно правы, – согласился я, – но для этого он должен быть и шахматистом, чтобы просчитать такие варианты, и просто не глупым человеком. В жизни все намного сложнее.

Данный больной лечился около полугода, голос к нему возвратился, и его баритон продолжает звучать на сцене театра. С женой он развелся, снова женился в третий или четвертый раз. И новая жена также молода. Жизнь его ничему не научила, так что можно ожидать еще одного серьезного стресса.

– Простите, нам уже пора! Я слышу, что подошло такси, – закончил мужчина наш разговор на полуслове. Завтра у меня напряженный день.

Затем он обратился к своей матери:

– Мама, собирайся! Заказанная машина к нашим услугам. На этот раз она пришла раньше срока, а я не любитель быть в цейтноте.

Он поднялся, набросил на плечи женщине светлый плащ, протянул мне руку. Пожатию его было очень сильным. Тетя вышла проводить их до такси. Вместе с ними покинула квартиру и вторая гостья.

Мария Михайловна возвратилась в комнату и присела в кресло, в котором совсем недавно сидел мужчина, и проговорила:

– Я чуть-чуть устала, видимо возраст дает себе знать.

– Вы еще отлично выглядите, – улыбнулся я. Вам больше пятидесяти я бы никогда не дал.

Тетя покачала головой и вздохнула.

– С матерью Василия в одном кабинете мы проработали более десяти лет. Прекрасная, чуткая женщина и хорошая мать. Она еврейка и хорошо говорит и пишет на идиш. Отец его был инженером и также неплохо пел и как будто играл в шахматы. Я даже встречалась с его женой – Надеждой. Но детей у них нет.

– Я не большой знаток артистов оперы и балета, – проговорил я, – но вашего гостя где-то, несомненно, видел. И пел он очень прилично. Так рядом увидеть большого артиста – большая удача.

– Это же был Василий Смыслов – большой шахматный мастер, – удивилась тетя. – Ты что ж его не узнал? Его фотографии обошли все газеты мира, когда он стал Чемпионом мира по шахматам.

– Что вы такое говорите? – почти вскричал я. Седьмой Чемпион мира, победитель великого Ботвинника, а вы мне об этом даже не намекали. Он же выглядел у вас по иному: намного старше и круп-

нее, я и не знал, что он так чудесно поет. Я с ним говорил всякую чепуху, вспомнил зачем-то певца-дегенерата, а мог бы восхищаться самим Смысловым. Расспросил бы его о чемпионе мира Роберте Фишере. (Весь шахматный мир в те годы ожидал его поединка с Анатолием Карповым).

– Я закружилась, забегала, – стала оправдываться тетя. А ты бы мог ко мне заглянуть на кухню, а не сидеть как сыч на одном месте. Я бы возможно тебе о нем и сказала пару слов. Он же был не моим гостем, а заехал за матерью.

Да не расстраивайся, – улыбнулась Мария Михайловна. – Меньше знаешь – крепче спишь. Когда Василий со мной попрощался, он произнес одно слово «Спасибо!». Следовательно, вела я себя правильно.

– Я просто был поражен, что у гроссмейстера Василия Смылова мать – еврейка. Об этом я никогда не слышал и нигде не читал. Я вспоминаю его матч с Михаилом Ботвинником и хорошо запомнил строчки из какой-то статьи: «Гегемония на шахматном олимпе Ботвинников и Бронштейнов заканчивается...»

Почти через 35 лет в одной из газет я прочел, что на 89 году жизни, 28 марта 2010 года от острой сердечной недостаточности, в больнице имени Боткина скончался седьмой Чемпион Мира по шахматам Василий Васильевич Смыслов в одиночестве и в нищете. В последние годы он проживал вместе с супругой Надеждой Андреевной в Подмоскovie, в поселке Новь.

Я вспомнил свою единственную встречу с этим гениальным шахматистом, и в голове звучали слова из песни «Что ж, подруги приуныли?»...

Но я не запомнил имя матери Василия Смылова и решил заглянуть за справкой в Интернет. Моя тетя умерла лет 20 назад, и я о Василии Смылове с ней больше не говорил. Я просмотрел десяток статей о нем. Узнал, как звали отца, его друзей-соперников, жену и тещу, какие песни исполнял он, его отец, и даже Шаляпин, о любви шахматиста к православию, а о матери ни полслова. Как будто отец его сам родил, вскормил грудью и воспитал. Живы ли родные по материнской линии? Смешно и грустно. Неужели всех огорчало известие, что мать у великого, русского шахматиста была еврейкой. Даже в списке по Интернету «Скрытые евреи» много лжи, но о нем – ни строчки.

Моисей ШЕНКМАН,
г. Ратинген, Германия.

**Київська громада
Бейс Агарон Велсроель**
проводить постійний набір учнів єшиви
для вивчення Тори і єврейської традиції

Вік від 15 років.
Надаємо житло, харчування, медичну страховку,
стипендію (4500 грн.) і багато іншого.

Будемо раді бачити Вас в нашій дружній родині!

Наявність документів, що підтверджують
єврейство за материнською лінією **обов'язково.**

Адреса: м. Київ, Межигірська, 37
номер 050-413-66-63 Іцхок
office@beisaharonvyisroel.com

Проект STARS.NET

**Вивчай Тору,
не виходячи з будинку,
і отримуй високу стипендію! ***

* Проект для євреїв за материнською
лінією з 16 до 28 років,
що проживають в місті, де не
проводяться уроки STARS

Інф.: 050-742-50-79,
marinach.djc@gmail.com

Наші юбіляри

Чернігов
Зусманова Елена Дмитриевна
Малый Алексей Владимирович
Рубан Мария Мойсеевна
Пенькова Наталия Трофимовна
Гольдина Гисса Ароновна
Атрощенко Наталия Андреевна
Лапкис Ольга Евдокимовна
Марченко Татьяна Вениаминовна

Нежин
Яневич Ирина Ефимовна

Прилуки
Гнидаш Александр Борисович
Шульга Валентина Захаровна

пгт Ладан
Фирайнер Басита Гершовна

Новгород-Северский
Махов Анатолий Николаевич

МАЗ ТОВ!

Газета виходить при фінансовій підтримці Благотворительного Єврейського Фонду «Хесед Естер» і Всеукраїнського Благотворительного Фонду «Для тебе». В електронному виді газета розміщується на сайті www.2U.org.ua

תּחיה

Учредитель: Черниговская еврейская община
Издатель: Черниговская еврейская община
Регистрационное свидетельство: ЧГ № 150
Газета «Тхия» («Возрождение»)
Распространяется бесплатно

Редакция оставляет за собой право редактировать и сокращать текст материалов.
Редакция не всегда разделяет точку зрения авторов.
Отпечатано ФОП Лозовой В.М.
Свидетельство Серия ДК № 3759 от 14 апреля 2010 г.
14000, г. Чернигов, ул. Станиславского, 40
Заказ 0004. Тираж 600 экз.

Адрес редакции:
14017, г. Чернигов,
ул. И. Мазепы, 58.
Тел. 66-24-94
e-mail:
sem.hesed@gmail.com

Главный редактор Семён Бельман

Редакционная коллегия:
А.Брик, В.Ванжа,
Н.Ратновская, А.Чеван.